

И. В. Тепляшин*

О СТРАТЕГИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Статья посвящена социально-правовым основам формирования национальной безопасности в современной России. Определяются основные компоненты национальной безопасности. Автором подчеркивается необходимость формирования Стратегии национальной безопасности. При этом учитываются правовая действительность, интересы и потребности российского гражданского общества и личности.

Ключевые слова: личность, национальная безопасность, организационно-правовая стратегия, государство, научное сообщество, правовая культура

В настоящее время идет процесс формирования устойчивой и гармоничной правовой действительности. Текущее положение правовых отношений, в том числе как результат прогрессивного развития российского общества, требует не только системного научного осмысления, но и гарантирования. Состояние национальной безопасности в условиях правовых изменений занимает в этом вопросе одно из первых мест.

В Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 г. подчеркивается, что «главным направлением государственной политики в сфере обеспечения государственной и общественной безопасности на долгосрочную перспективу должны стать усиление роли государства в качестве гаранта безопасности личности, совершенствование нормативного правового регулирования предупреждения и борьбы с преступностью, коррупцией, терроризмом и экстремизмом, повышение эффективности защиты прав и законных интересов граждан». При этом ряд норм Стратегии (ст. 39, 48, 55 и др.), закрепляющих механизмы противодействия угрозам национальной безопасности, в том числе в области борьбы с коррупцией, устанавливают необходимость взаимодействия государства и институтов гражданского общества¹.

Сегодня пристальное внимание следует обратить на конституционные принципы и условия, а также организационно-правовую технологию механизма, обеспечивающего национальную безопасность в России. И особо нужно сказать о критериях эффективности формируемой Стратегии национальной безопасности, среди которых — общественное присутствие, участие в этом общенациональном процессе представителей гражданского общества.

Для формирования и практического совершенствования названной категории требуется создать эффективную организационно-правовую технологию «встраивания» институтов гражданского общества и инициативы граждан в государственно-правовые механизмы, их участия в общественно значимой властно-распорядительной деятельности. Это предполагает серьезную системную научную и практическую работу, направленную прежде всего на дальнейшую реализацию социально востребованных принципов национальной безопасности в России. Важно обратиться к институциональной основе представленной категории, что позволит конкретизировать принципы национальной безопасности. Основными элементами национальной безопасности являются:

1) демографическая безопасность. В Концепции демографической политики Российской Федерации до 2025 г.² сказано, что демографическая политика РФ направлена на увеличение продолжительности жизни населения, сокращение уровня смертности, рост рождаемости, регулирование внутренней и внешней миграции, сохранение

* Тепляшин Иван Владимирович — кандидат юридических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права юридического института Красноярского государственного аграрного университета (Красноярск). E-mail: ivt-sl@yandex.ru.

и укрепление здоровья населения и улучшение на этой основе демографической ситуации в стране;

2) продовольственная безопасность. В соответствии с Доктриной продовольственной безопасности³ стратегическая цель продовольственной безопасности — обеспечение населения страны безопасной сельскохозяйственной продукцией, рыбной и иной продукцией из водных биоресурсов и продовольствием. Безусловно, эта форма национальной безопасности первоочередна и естественна для любого человека, что важно отразить в нормативно-правовом измерении;

3) антитеррористическая безопасность. Концепция противодействия терроризму в Российской Федерации⁴, утвержденная Указом Президента Российской Федерации 5 октября 2009 г., определяет, что общегосударственная система противодействия терроризму призвана обеспечить проведение единой государственной политики в области противодействия терроризму и направлена на защиту основных прав и свобод человека и гражданина, обеспечение национальной безопасности Российской Федерации;

4) антикоррупционная безопасность. Известно, что коррупция как социальное явление характеризуется многофакторным содержанием. Так, согласно Указу Президента Российской Федерации от 13 апреля 2010 г. № 460 «О Национальной стратегии противодействия коррупции и Национальном плане противодействия коррупции на 2010—2011 годы»⁵ коррупция затрудняет нормальное функционирование всех общественных механизмов, препятствует проведению социальных преобразований и модернизации национальной экономики, вызывает в российском обществе серьезную тревогу и недоверие к государственным институтам, создает негативный имидж России на международной арене и правомерно рассматривается как одна из угроз безопасности Российской Федерации;

5) энергетическая безопасность. Представляется, что такой вид безопасности можно разбить на ряд компонентов: природоресурсная, экологическая, водная безопасность и др.⁶ Безусловно, эта форма безопасности требует особого научного осмысления с учетом не только организационно-правовых, но и технологических знаний;

6) безопасность личности. В рамках указанной формы безопасности следует говорить о состоянии социально-правового статуса личности с точки зрения его защищенности и гарантированности. Безопасность личности предполагает возможность не только беспрепятственной реализации всего объема правовых возможностей, предусмотренных российским законодательством, но и осуществления законных интересов самыми различными социальными группами. Кроме того, человек может чувствовать себя в безопасности только с уверенностью в наличии эффективного государственно-правового механизма, направленного на профилактику и предотвращение условий и причин правонарушений, прежде всего против личности, общественной безопасности и общественного порядка.

В научных публикациях предлагаются и иные элементы национальной безопасности. Так, особое внимание уделяется формированию культуры безопасности подрастающего поколения, конституционной и правовой безопасности политической системы либо таким формам безопасности, как религиозная, юридическая и др.⁷ Нужно заметить, во всех представленных элементах национальной безопасности определенная роль отводится институтам гражданского общества, интересам и социальным ожиданиям личности.

Можно предвидеть, что юридическая наука выделит и иные направления исследования категории национальной безопасности применительно к наиболее значимым сферам социально-правовой действительности современной России. При этом важно выстраивать алгоритм и методологическую основу такого фундаментального исследования через призму правового настроения человека, определять влияние правосознания личности на процесс укрепления формируемой модели национальной безопасности, основ российского конституционного строя.

Обозначим перспективные, как представляется, направления в исследовании модели национальной безопасности в контексте правовой действительности.

1. Национальная безопасность — это многомерное явление, которое необходимо рассматривать в системе его основных элементов. Состояние национальной безопасности зависит от обобщенного состояния известных форм представленного организационно-правового института, которые находятся в когерентной связи с современной динамикой жизни российского общества. Более того, модернизация управленческих отношений в вопросах национальной безопасности зависит в том числе от изменений объективного характера, связанных с рациональным природопользованием, демографической политикой, состоянием окружающей среды, нарастающими экологическими и техногенными проблемами, выживанием человечества в целом.

2. Следует заметить, что национальная безопасность формируется в рамках стратегического (планового) развития ее компонентов: принципов, методики и способов реализации. Это требует учета потребностей как самого государства, так и институтов гражданского общества, при этом не только в современный период, но и в перспективе. Так, политико-правовые потребности общества, модель российской публичной власти, например, 30-х гг. XXI в., безусловно, будет несколько отличаться от современной политической системы общества. Очевидно, изменятся как объективные, так и субъективные условия общественных отношений: природно-климатическая карта мира, национально-религиозная география мирового сообщества, социальная обстановка в гражданском обществе, политико-организационные черты государственного механизма, правовое состояние России. Поэтому подчеркнем: прогноз развития общественных отношений в ближайшем будущем обязывает современного законодателя выверенно подходить к вопросу включения принципов в правовую платформу национальной безопасности уже сегодня.

3. Важно понять, что содержание категории «национальная безопасность» нуждается в постоянной корреляции. Основным определяющим критерием, «настроечным инструментом», индикатором устойчивости складывающейся модели национальной безопасности должны выступать организационно-правовые гарантии личности, ее жизни, прав, свобод и законных интересов. Уже сейчас нужно отслеживать практические результаты деятельности органов власти и общественных организаций в изучаемом направлении. Кроме того, необходимо выявлять возможные ошибки и просчеты, а значит, причины и условия их наступления. Это в значительной степени скорректирует дальнейшее продвижение в данном вопросе, определит оптимальные средства и методику формирования эффективной модели национальной безопасности в современной России.

4. Национальная безопасность может выступить своего рода правовой политикой, содержащей комплекс доктрин и установок государственной власти. Здесь важно учесть общественную позицию, мнение и сложившуюся культуру, менталитет и мировоззрение российского гражданского общества. Помимо этого в формировании должной идеологической концепции эффективной реализации конституционной модели национальной безопасности важно использовать не только имеющиеся знания, но и достижения современных гуманитарных наук: правовой футурологии, герменевтики, синергетики и др.

5. Очень важно создать научную основу развития исследуемого института. В известной мере продуктивным будет возобновление деятельности научно-исследовательских институтов, юридических лабораторий и клиник, как государственных, так и общественных. Следует обратить пристальное внимание на общеобразовательную политику в системе российского профессионального образования. Предметом обсуждения должна стать программа подготовки юристов, менеджеров, технологов, иных специалистов, которые в установленном порядке могут быть включены в технологию осуществления принципов и содержания национальной безопасности РФ.

6. В процессе исследования категории национальной безопасности необходимо учитывать менталитет народа, его национальные привычки, обычаи, стереотипы, характер отношения нации к управленческим и правовым нововведениям. Seriously следует отнестись к национально-религиозным, геополитическим, историко-правовым аспектам жизнедеятельности личности как в современном, так и в историческом измерении. Известно, что отношение гражданина к законодательству складывается в зависимости от окружающей социально-культурной обстановки, региона, где человек проживает, исторически сложившегося образа мышления и восприимчивости нормативно-правовых предписаний. Сегодня можно наблюдать процессы столкновения между юридическими институтами (принципами и условиями привлечения к юридической ответственности, распределением социально-правовых льгот и преференций, процедурой поступления и прохождения государственной службы и др.) и культурно-нравственными установками, традициями отдельных национально-религиозных сообществ и групп. Значимо понять историческую логику взаимодействия таких институтов, как государство, нация, церковь, религия, гражданское общество, личность. При этом создание современной законодательно оформленной модели национальной безопасности необходимо осуществлять непременно с учетом мнения общественных групп и сообществ России.

7. Можно сказать, что законные интересы личности, правовые возможности человека проходят «красной нитью» в вопросе формирования эффективной стратегии национальной безопасности. Особое внимание в данном вопросе следует сфокусировать на побудительных мотивах личности в ходе реализации стремлений в получении социальных благ. Насколько интересы гражданского общества и в первую очередь человека соответствуют сложившейся модели национальной безопасности и предпринимаемым на государственном уровне мерам? В этом плане важно определить действительную готовность общества и личности к формируемым сегодня политико-правовым инструментам, цель которых – повышение качества российской модели национальной безопасности.

В итоге названные положения, являясь отправными точками для новых исследований, безусловно, нуждаются в оценке российской, прежде всего юридической, науки и законодателя. Необходимо создать гармоничную и соответствующую социальным интересам общества нормативно-правовую конструкцию системного взаимодействия личности и государства, направленную на формирование устойчивой стратегии национальной безопасности. При этом человек, его интересы и социальные потребности, общественные позиции гражданского общества и состояние правовой действительности должны стать узловыми элементами складывающейся нормативно-организационной структуры национальной безопасности современной России.

¹ О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года: Указ Президента Российской Федерации от 12 мая 2009 г. № 537 // Рос. газ. 2009. 19 мая.

² Об утверждении Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года: Указ Президента Российской Федерации от 9 октября 2007 г. № 1351 // СЗ РФ. 2007. № 42. Ст. 5009.

³ Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации: Указ Президента Российской Федерации от 30 января 2010 г. № 120 // Рос. газ. 2010. 3 февр.

⁴ Рос. газ. 2009. 20 окт.

⁵ Там же. 2010. 15 апр.

⁶ Есть ли жизнь без воды. Совет безопасности оценил угрозы, связанные с нарастающим в мире «водным» голодом // Рос. газ. 2010. 19 авг.

⁷ См., например: Грохольская О. Г., Науменко Ю. Л. Формирование культуры безопасности подрастающего поколения в современном российском обществе // Вестн. Университета Российской академии образования. 2010. № 1. С. 138–145; Пашин А. Л. Глобализация проблематики конституционно-правового обеспечения безопасности политической системы и личности // Науч. тр. Российской академии юрид. наук: в 3 т. М., 2009. Т. 1. Вып. 9. С. 1179–1184; Фомин А. А. Юридическая безопасность – особая разновидность социальной безопасности: понятие и общая характеристика // Государство и право. 2006. № 2. С. 74.